

религиозности, где, по правде, говорить о Боге уже просто неприлично. Отталкиваясь от противоположного, можно заключить, что, вероятно, новая русская идея или старая новая русская идея должна быть так или иначе религиозной, она должна включать божественное, только на других правах и не включая в эту игру институции, которые показали себя нежизнеспособными в борьбе за смыслы. Эта идея должна быть ясной, она не должна иметь потайных ходов, каких-то лицемерных складок, выборочности и т. д. Эта идея должна быть ясно и четко выражена в своих емких, но простых тезисах. Идея должна быть открытой, поскольку опять же эти все вехи предыдущих эпох, которые я показала, они маркируют элитарность дискурса, элитарность тех направлений, в том числе философии, которые занимались либо разработкой, либо анализом идей, смыслов в реальности. Опять же, отталкиваясь от этих характеристик, можно прийти к тому, что идея должна быть открытой, она должна быть ясной каждому, она должна не содержать в себе каких-то подводных камней и, безусловно, опять же, отталкиваясь от реальности, в которой мы существуем, которая показывает, умирая, что ей нужны какие-то новые течения, новые вкрапления, фундаментальные, как я сказала, великие нарративы. Она требует этого. Язык и действие должны быть неразрывны, то есть это не просто болтология, не просто слова на ветер или какие-то игры академические, или околофилософские, или какие угодно. Язык должен быть неразрывно связан с действием, и, если все эти условия будут соблюдены, я считаю, что русская идея может тогда претендовать на новый Великий нарратив, по которому так тоскует наша сегодняшняя действительность.

Доклад 54. Между Востоком и Западом. Возможен ли синтез?

Бронислав Брониславович Виноградский

Исследователь, общественный деятель, китаевед, поэт, писатель.
Переводчик уникальных книг по древнекитайской метафизике,
стратегии, прогностике, искусству войны.

Спасибо за оказанную честь, возможность выступить на вашем чудесном мероприятии. Сразу скажу, что за синтез между Востоком и Западом я чувствую свою личную ответственность. Он будет возможен, если мы это конкретно сделаем.

Есть русская идея, она сейчас звучит во всем мире, заняла особую повестку в СМИ. Россия и ее роль, какая она? Но не совсем понятно, хорошо это или плохо, к худу или к добру. Как в той притче про Ходжу Насредина, у которого была кобылица, которая убежала. Она была единственным достоянием старика, и все люди пришли выразить сочувствие, и он ответил, что не знает, к добру это или к худу. Проходит несколько дней, и она возвращается с табуном коней. Его поздравляют, а он по-прежнему отвечает, что не знает, хорошо это или плохо. И действительно, – вскоре его единственный сын захотел покататься на кобылице, упал, поломал обе ноги и остался инвалидом. Ему стали оказывать почтение, мол, что он знал, что не все так хорошо будет. Вскоре соседнее царство нападает на их царство, всех молодых людей забрали на войну, поубивали, а его сын, инвалид, остался жив. Еще больше Ходжу стали восхвалять, а он по-прежнему отвечает: «Чего вы все заладили... Не знаю, к добру это или нет. Зачем же суждения выносить?»

Что касается китайских подходов, то здесь я стараюсь не светиться. Лет пятнадцать назад я путешествовал по Китаю с одним человеком, и меня сопровождал один конфуцианский деятель, который, будучи коммунистом, работая в военном НИИ, был абсолютно убежденным верующим конфуцианцем. Мы обсуждали с ним, хочет ли Китай выйти на первое место в мире. На это китаец сказал, что Китай мудр и не хочет ни на какое первое место, потому что первое место в мире приносит слишком большое давление и много обязательств. Если Америка

сейчас тянет эту историю, то совершенно необязательно, что Китай все время будет оставаться вторым. Так получается, что Россия и Китай идут рука об руку. Здесь поднимается вопрос о русской идее, а Китай никаких вопросов о китайской идее не поднимает, но на первое место в мире выходит.

Вопрос в том, что означает эта идея с указанием на то, какая это нация или народ. В чем состоит идея народа Зимбабве или племени масаи, или малазийская идея со столицей в Куала-Лумпуре, индонезийская идея, идея берега Слоновой кости? Это вопрос, над которым стоит подумать. Например, в Коста-Рике есть идея, что они никогда не будут вступать в войну, поэтому у них нет армии. Я никогда не занимался боевыми искусствами, хотя все время рядом с ними находился. Занимаясь телом, чувствуя себя неплохо, я никогда не чувствовал необходимость решать конфликты силой. Если ты довел до силового решения, значит, ты сделал другие ошибки. Поэтому само понятие «русская идея» пахнет чем-то исключительным, искривленным, чем-то таким, что сразу хочется выправить. Совершенно очевидно, что это избыточная тема. В любом случае мы говорим о росте какого-то самосознания, и этот рост не всегда проходит легко. Если сопоставлять с ростом организма, то это время, когда происходят подростковые ломки, когда высокий гормональный фон, периодически подросток впадает в уныние. У Михаила Щербакова есть стихотворение *«На них угрюмо, стиснув зубы, злой подросток, Как сгусток вешь, как перекресток...»*. Хочется всего и сразу, мирового господства, чтобы все принадлежали тебе. Нет возможности оценить, насколько это тебе необходимо, нужно ли это народу или в этом необходимости нет. С этой точки зрения, мне кажется, нужно производить некое выпрямление. Вопрос – в какую сторону это искривление происходит, чтобы понять, в какую сторону его исправлять.

Один из важных моментов здесь – то, что Россия находится постоянно в становлении, ее трясет, это сложный непонятный синтез верований, народов, прокатившихся исторических волн. Русский человек может называться таким в случае, если он признает ценности русской языковой культуры, которая объединяет всех нас. В нашей культуре есть и мусульманские произведения, и буддийские произведения, она развивается. За последние двести лет возникло множество выдающихся произведений литературы, поэзии, искусства. И через искусство Россию вывели на мировой уровень, идейный и идеологический. Появилась и философия, и Серебряный век мы прошли. Может быть, в эту сторону и надо нам двигаться и выправляться.

Если мы берем древнекитайский взгляд на обстоятельства жизни народа, то мы увидим, что человек думает не о национальной идее. Там главная идея – общечеловеческая. Есть смысл находить этот вопрос довольно важным, говоря о синтезе Востока и Запада, когда мир стал опять многополярным. Если смотреть с точки зрения соединения Востока и Запада, то в Китае общечеловеческая идея заключается в доброте. Китай представляет собой этическое государство, но в силу того, что там другой понятийно-концептуальный аппарат, то мало кто знает, что основные принципы китайской идеи – пять качеств: Жэнь, И, Ли, Чжи, Синь. Жэнь – доброта. И – совесть. Ли – упорядоченность. Чжи – разумность. Синь – вера, которая располагается по центру. Получается, Китай тоже имеет свой Крест бытия и сущего. Его ценности также в любви к людям.

Общечеловеческая идея состоит в том, что любой народ любой страны хочет жить хорошо, трудиться, общаться с соседями, ходить в ту церковь, в которую любит ходить, воспитывать своих детей, давать им образование. И как говорили древние индусы и другие народы: *«желаю тебе, чтобы Род твой продолжался во веки веков»*. В продолжение родовой темы, которая сейчас очень важна, стоит сказать о противоречии: видение русских принципов с западными принципами, которые пришли к полному либерализму. К движениям, которые стали вести к уничтожению института семьи, в сознании большого количества людей.

В моем любимом тексте Дао де Цзинь говорится о том, что правитель должен заботиться о том, чтобы у народа была полна не голова, а живот. Первая потребность у людей – потребность в еде. Люди думают о том, как им прокормить себя, семью, жить в достатке, как этот достаток сохранять. Когда ты помнишь об этих вещах, когда они не подменяются какими-то призрачными целями, которые тоже неясно куда приведут, если они будут достигнуты, потому что любого рода воздействие на мир обязательно возвращается. В своей бытовой поведенческой истории я стремлюсь к принципам, которые узнал в Китае – к равновесию и постоянству, как к базовым идеям, которыми я регулирую свое поведение в отношениях с людьми. Очень важно двигаться таким образом, в том числе и в эмоциональных делах, построении отношений, в физическом движении, чтобы в любой точке своего движения ты мог остановиться, не потеряв при этом своего равновесия. То, что мы наблюдаем, отнюдь не демонстрирует эти качества, хотя это простые качества. У тебя появляется критерий. У меня есть и такой критерий: человек думает правильно тогда, когда он способен давать сбывающиеся прогнозы. Американский писатель Амброуз Бирс в XIX веке написал «Словарь Сатаны», который я много лет назад читал и запомнил одно

определение: политик – тот человек, который должен сказать, что будет завтра, а после того, как это не произошло, объяснить очень разумно, почему этого не случилось. Сейчас мы наблюдаем такие вещи: каждый пытается доказать свою правоту, но основная проблема заключается в том, что очень важно строить этот мост между Востоком и Западом. Если пользоваться англосаксонскими словами, эти хаос, неразбериха, в моем видении, связаны с тем, что человечество находится в такой фазе, в такой стадии, когда древность начинает смыкаться с современностью. Современность, Запад представлены идеей авраамической, которая строится на базовом постулате, что вначале Бог сотворил небо и землю, а в конце придет Мессия и возвестит, что мир должен закончиться, и всем будет по справедливости воздано. В тексте Нового и Ветхого Завета есть противоречие – говорится о том, что род человеческий приходит и уходит, а земля пребывает вовеки, т. е. ничего, особо говоря, не кончится. Еще одна характеристика авраамической парадигмы – отсутствие осязаемого времени как такового. На Востоке же базовый мыслительный аппарат строится на организмической метафоризации. Основа описания каких-то движений человечества в мире, в сознании мира заключается в том, что всегда в качестве моделей берется тело человеческое. Как у тебя кровь ходит в ощущениях, как в животе бурлит – это лежит в основе метафоризации как способа построения правильных умозаключений о том, как, куда и что будет развиваться. Западная же идея строится на ментальной метафоризации, т. е. выводится понятие абстрактного субъективного и объективного, и между ними нужно найти какие-то объективные вещи, которые будут давать возможность строить умозаключения о будущем, куда будут развиваться и куда будут вести последствия твоих собственных действий, что тоже дает свои несомненные преимущества. Запад развил мощнейшие технологии, подчинил себе какие-то природные силы, а вот к добру или к худу это, это вопрос второй. Эти технологии приводят к отраженным страхам, которые возвращаются к самому Западу, климатическим катастрофам, все больше непонимания между странами, которые не желают принимать базовые системы ценностей. Восток же в этом отношении однозначно ведет себя по-другому. Китай пер огромными темпами в экономическом росте, и до сих пор происходит экономическое чудо. На каких идеях оно построено? Отнюдь не на коммунизме. Как показал опыт, не коммунистические идеи управляют Китаем, хотя они оправдывают легитимность власти коммунистической партии. Они очень важны, но в первую очередь Китай управляется конфуцианской этической моральной доктриной, которая описывает

построение общества, отношений в обществе, что при желании можно очень хорошо понять, читая тексты самого Конфуция, Книгу Перемен, где есть чудесные фразы о том, что *«маленький человек маленькое зло не считает за таковое и поэтому никогда не воздерживается от него. А маленькое добро он не считает за добро и поэтому никогда не совершает маленького добра, а только хочет совершить один большой подвиг. К сожалению, так не получается. Если не делать маленького добра, то ничего большого не сделаешь. А если не воздерживаться от маленького зла, то все это закончится накоплением греха, за который ты, в конце концов, заплатишь качеством длительности своей будущей жизни»*. В результате копится много зла, потому что маленьких людей больше. Большой человек – результат большой личной работы или родовых образований. Мы видим, что у всех забиты головы в этом мире, все думают, лазают по телефонам, ищут какие-то новости, понимают, что они фабрикуются более или менее правдоподобно в интересах тех, кто их заказывает. Это брожение умов, отсутствие стабильности, рост эгоистических предпочтений, отсутствие элементарного взаимопонимания, поскольку нет понимания происходящего. Что снаружи, то и внутри, вернее, что наверху, то и внизу. Главный алхимический принцип Гермеса Трисмегиста в знаменитой «Изумрудной скрижали». Я бы сказал: «что внутри, то и снаружи». Я склоняюсь в сторону правдоподобности чудесной метафоры из Булгакова, что разруха – она не в сортирах, а в головах. Конечно, лечить ее надо в головах. Нужно как-то исправлять сами способы оперирования мыслеформами в головах людей. С этой точки зрения сама по себе философия является важнейшим инструментом, который позволяет людям эту истину вносить в головы. Конечная история любого государства, любого сообщества полна разных социальных катаклизмов, постоянно будоражащих событий, так же как и в личном варианте. Начали происходить события, всех закидало, забросало, закорезило, появилась необходимость менять позиции, точки зрения, явно их обозначать. Когда ты обращаешься в сеть, то понимаешь, что отсидеться невозможно – нужно занять какую-то позицию. Хотя это совершенно не факт, что то, что написано на экранах смартфонов и компьютеров – истина в последней инстанции. Там истина и не ночевала – ни в смартфонах, ни в компьютерах. Истина живет в сердце человеческом и является результатом большой-большой внутренней работы по постижению этой истины. Конечно же, в это время, которое китайцы называют вежливо «интересными временами», всем стало нескучно, а вот насколько хочется, чтобы было так нескучно, это надо еще подумать. Может, пусть оно будет скучновато,

но без этих всех прозрений волшебных и чудесных, никаких изменений в мире нет. Авраамизм предлагает конструкцию, в которой нет описания того, что во времени есть какие-то закономерности. Китайская же идея непонятна западному человеку, потому что она строится на описании человека как проводника времени. Внутри тела человека проходит 12 каналов и меридианов, на которых располагается 365 точек, и по этим точкам происходит во времени активация каких-то энергий, и правильный врач находит правильное время, правильную иглу и ставит правильный диагноз. Проблема в том, что нет возможности поставить правильный диагноз. Более того, никто и не ставит вопрос так, что хорошо бы, перед тем как решать проблемы – лечить современное сообщество, хорошо бы поставить всем и проверить общее психическое здоровье в сообществе. Склоняюсь к тому, что сознание – штука, которая не принадлежит личности. Сознание – потому и Сознание, потому что это некий тип движения ментальных и ноосферных потоков движения в одну и в другую сторону. Они замыкаются на меня, и я должен осознать в этом мире как личность: личность как семья, личность как род, личность как народ, личность как страна, личность как человечество. Все эти вещи должны у себя уложиться. Сейчас есть необходимость в этой самой русской идее: каждый этот русскоговорящий персонаж должен попробовать навести здоровые и гармоничные отношения между этими экстремальными Востоком и Западом. Экстремальный Запад – личность как личность, нерушимая свобода личности, которая должна отстаивать свои права, хотя мы понимаем, что цифровой мир забит фейками, каждый врет все что ни попадя, лишь бы иметь временную выгоду, хотя мы и понимаем, что врать нехорошо, но удержаться невозможно, потому что все вокруг врут и пытаются изо всех сил, используя все способы, уверить, что они не врут. Хотя ложью пахнет со всех сторон. В новостной сети ничего, кроме лжи, нет. Было бы неплохо, если бы словосочетание «русская идея» ассоциировалось бы не с отсутствием стабильности, а с умением жить правильно в долгосрочной перспективе, то именно здесь России выпадает шанс стать строителями, мостами между Востоком и Западом. Я давно уже говорил о том, что Россия является Западом для Китая, тогда как Россия – не Восток и не Запад, а она евразийская. Она объединяет огромную великую степь. В каждом из нас намешаны тюркские народы, русский язык полон тюркизмов, угро-финских слов, кавказских заимствований, скандинавских, европейских. Русский является таким котлом, в котором перемешиваются все возможные верования и видения, и язык в конечном счете определяет способ взаимодействия человека с миром. Рус-

ский и китайский – одни из наиболее сложных языков в мире. Коммуникация между Россией и Китаем, если она получается, то на уровне общности правильных состояний. Русский человек оценивал себя за доброту, широту души, гостеприимство, которых в связи с катаклизмами стало значительно меньше, несмотря на все наши усилия в любой ситуации оставаться людьми. Эта способность жить правильно в долгосрочной перспективе как раз и состоит в том, чтобы создать некую систему воспитания, которая помогла бы создать китайскую идею. Мало кто знает, что по китайской системе описания времени в структуре большого цикла 26693040 лет человечество сейчас находится в 10155939 году. Другое дело, что современный человек, который перестал жить во времени и считает свое время от Рождества Христова, от некоего чудесного исторического воображаемого (если ты веруешь, истинного) события, на которое, с точки зрения тех, кто верует, идет сила развития человечества на будущее, на навсегда, потому что основная идея заключается в том, что ждем конца света. Есть чудесный, близкий мне человек, теолог, который как-то мне рассказал свое видение, как церковь появилась. Когда пришел Спаситель, он сказал, что все спасутся – вы только веруйте. Произошло чудесное событие, и все последователи стали ждать. Церковь, весь ее мир ждет этого события, но мы должны понимать, что есть еще огромное количество территорий, включая Индию, Китай, Пакистан, Афганистан, Иран, где люди по-другому мыслят, живут, носят другие одежды. Синтез идей Востока и Запада заключается в том, что идеальное положение – в умении жить правильно в долгосрочной перспективе – вряд ли достижимо, тем не менее к нему можно и нужно стремиться. В этом нам могут помочь древние знания, которые не теряют своей актуальности. Для меня синтез Запада и Востока – в том, что современные технологии и трансдисциплинарные проекты, которые соединяют несоединимые науки, соединение общественных наук с естественными, чтобы можно было правильно описать и действовать на сознание человечества. Наиболее успешные и влиятельные проекты в последнее время – кибернетические проекты, которые не в столь отдаленной перспективе дали невероятные изменения для всего происходящего. Человек стал жить в другом времени и в другом типе пространства. Китай в этом отношении представляет собой противоположную систему. В XVI веке флотоводец Джен Хэ построил огромные суда большой вместимости, которые могли ходить через океаны, доходили до Африки, перевозили интересные товары, но, когда император узнал об этом, он сказал: сжечь. Он был прав, но ему не удалось остановить этот процесс. Тема механического ума под-

нимается в буквальном смысле в волшебном слове IV века до н. э. Чжунан Цзы, когда человек, которому другой человек предлагает сделать машину, чтобы облегчить его труд, отвечает ему следующее: *«Учитель мой говорил, что тот, кто пользуется машинами, у него и дела механические. Тот, кто делает механические дела, у того ум становится механическим, а у кого механический ум, он уже никогда не постигнет Пути. Поэтому иди и не мешай работать, ибо механический ум – это беда»*. Мы имеем западный механический ум, где ставка была сделана на приборы, причем вся западная наука, в которой и мы тоже находимся, поскольку она преобладает во всем мире. Когда мы делаем эксперимент, мы можем помолиться, но там на Бога уже не надеемся, хотя какие-то эксперименты в области квантовой физики или теории струн показывают отличные результаты. Оказывается, мы влияем на результаты экспериментов в машине, а недавно мои коллеги из банка рассказывали, что, какие настроения в коллективе, с таким настроением люди общаются с машинами, и это влияет на финансовые показатели. Не пора ли заняться прямым делом – сохранять, улучшать и увеличивать это состояние у людей в коллективах, которые оперируют через машины какие-то процессы, запуская действие квантовых законов. Гуманитарная организмическая метафоризация должна соединиться с трансдисциплинарными вещами. Речь идет не о синтезе между Западом и Востоком, а между будущим и древностью – есть даже понятие «древнее будущее». Очень красивое понятие, и древность в той системе координат, в которой я изучаю этот мир, находится не в древнем фолианте. Это есть некая область твоего сознания, в которое ты способен проникнуть, только научившись делать необычные усилия своего ума-разума. Если ты научился это делать, у тебя есть шансы проникнуть в древность и оттуда посмотреть на будущее, куда развивается мир со всеми своими ядерными боеголовками, томографами, 3D-принтерами, искусственным интеллектом, теслами, Илоном Маском и нашими философами, живущими ныне. В эту древность можно попасть, изучая древние коренные тексты. Уже много лет подряд у меня есть идея – создать пространство для сравнительного исследования этих текстов. Идея как раз и заключалась в том, что необходимо сделать такой кросскультурный межконфессиональный перевод коренных текстов человечества на языки друг друга. У нас есть важный для человечества текст – Тора, или еврейское Пятикнижие, которое начинается с Книги Бытия, со слов «В начале сотворил Бог Небо и Землю». Эта фраза, которую знает большинство людей – на самом деле неправильный перевод с древнееврейского. Что такое «начало», кто такой Бог, что он творил,

что есть Небо и Земля? Тем не менее речь идет о других вещах, и можно их понять, если подойти с позиции «Китайской Книги Перемен», в которой нет ни монотеизма, ни политеизма, а боги не упоминаются вообще. Это высокотехнологический текст по управлению сознанием. Если ты его изучаешь, у тебя есть шанс научиться управлять как своим сознанием, так и сознанием более масштабных сообществ. Синтез между Западом и Востоком в том, что надо собрать определенное количество людей, сведущих в равной степени в древнекитайских текстах, китайском Пятикнижии, в Авраамическом Пятикнижии, в Ведическом Пятикнижии, в Ырк Битиге, и перевести все эти тексты на все языки друг друга. Например, текст «Книги Перемен» перевести на библейский иврит и ведический санскрит. Это идея сложная и неподъемная, за пределами возможности человеческого понимания, потому что мало его перевести, его хорошо бы сначала понять. Залезть туда глубоко, погрузиться. Древние тексты построены не по простому лингвистическому принципу – открыл словарик или гугл-переводчик и понял, о чем там говорится. Берешит Бара Элохим Хашам Маим Веэт Хаарец. Что такое Хашам Маим? Шам – имя. Маим – имена. Почему переводчики говорят, что это небеса? Хаарец – это небеса? На самом деле это отрезок для перемещения в пространстве, это дело. Получается, что *«в начале сотворил Бог имена и дела, имена и ситуации в пространстве»*, т. е. есть «пространство имен» и «пространство дел», которые потом люди стали понимать как «не-бо» и «землю». При этом, когда мы говорим «не-бо», мы не разделяем у себя «не-беса» частицу «не», хотя можно этимологизировать слова. Само понятие Бога «Эло-хим» означает не «Бог», а «Боги». «Хим» – силы. «Бара» имеет отношение к «Берешит». Это становится понятно, если смотреть с точки зрения «Книги Перемен», которая тоже малопонятный текст, но он посажен на множество малопонятных практик, с которыми можно познакомиться и понять, применив на практике, что там что означает. Смотришь на текст Библии, Книги Бытия, и понимаешь, что это не тот текст, который читают батюшки и прихожанам рекомендуют познакомиться... Я хочу создать мультимедийный интерактивный Музей исследований истории и эволюции сознания. Я считаю, что никакой другой истории и эволюции не существует, а есть лишь эволюция сознания в семантических структурах коренных текстов человечества. Эти переводы в любом случае необходимо будет переписать и переобъяснить, и тогда мы получим нечто в сухом остатке с точки зрения генетики, кибернетики, семантики, семиотики, квантовой механики, психофизиологии, передовых технологий, трансдисциплинарного подхода.

Этот синтез происходит, человечество переходит в новый мировой порядок, и сначала он устанавливается в головах отдельных личностей, которые начинают друг друга убеждать, ты начинаешь спорить и сопротивляться. Говорят: грибы размножаются спорами, а в спорах рождается истина. На самом деле истина в спорах не рождается, грибы как росли, так и растут, только в сознании, когда начинает казаться, что вот-вот сейчас и Шамбала выйдет из метро. Мы переродимся, красивые и нежные как Боги и добрые как жители Земли. Ничего такого не будет, если не делать усилий навстречу будущему. Мы все – результат влияния пережитых совместностей, опытов, прочитанных книг, неудачные жертвы Голливуда, киноиндустрии, которая навязала нам какие-то идеалы, которые нам, очевидно, не подходят, которые загнали человечество в тупик, со всей изощренной обаятельностью великих героев, спасителей мира, таких как Брюс Уиллис, Шон Коннери, Джейсон Стетэм, Жан-Поль Бельмондо, Жерар Депардьё – все они показывали образец сверхчеловека, который соединял Востоки и Запады на раз-два-три. Всё это сильно уже надоело, и очень хочется повлиять на весь этот бред как-то по-другому. Возможен или нет этот синтез? Я потратил на это свою жизнь, и, будучи человеком русским, зная западные языки про мышление, я, тем не менее, почти пятьдесят лет изучаю всю эту китайскую конструкцию, ничего в ней не понял однозначно, но по крайней мере не понял я не больше, чем остальные китайцы не понимают про себя, что дает мне наглости и уверенности заявлять, что есть шанс пробиться и какое-то взаимопонимание приобрести, если мы двинемся в ногу со временем... Ведь мы – неподвижные сгустки внимания, через которые этот поток времени идет нам навстречу, притворяясь какими-то событиями, ведь, как говорил Чжуан Цзы, *«все предметы живые, и все они дышат, вдыхая и выдыхая друг друга»*. Мыслей по этому поводу у меня особых не было, тем не менее я еще раз предлагаю всем подумать о том, как создать внутри этого интерактивного Музея истории эволюции сознания в знаковых системах коренных текстов человечества машину времени, которая позволит взаимодействовать со временем. Понятное дело, машина времени, в которой ты путешествуешь из одной точки в другую – добрый бред фантастов с плохими вещами, по-разному обнародовавших эту идею. А вот как сделать нечто, соединяющее с кибернетическими конструкциями, которые представляют связь с когнитивным устройством нашего сознания, и позволяющее работать непосредственно со временем? Спасибо, я все сказал.

Доклад 55. Поворот на Восток: индийская версия неевразийства

Сергей Юрьевич Ключников

Кандидат философских наук, психолог, коуч, автор книг и статей по психологии и литературе, публицист. Секретарь Союза писателей России, главный редактор издательства «Беловодье».

Давайте поговорим на эту весьма актуальную тему, потому что поворот на Восток становится неизбежным, и есть такая многократно высказываемая разными современными публицистами идея, что дискурс классического евразийства сегодня, в свете современного цивилизационного поворота на Восток, является недостаточным – требуются новые идеи, требуется какой-то поворот. Если мы посмотрим на любую философскую концепцию, на любое учение, ее появление обусловлено не только теоретическими прозрениями тех или иных философов, если это учение с геополитическим подтекстом, а евразийство – это явно учение с геополитическим подтекстом, то мы можем увидеть, что классическое евразийство появилось не случайно.

Мы знаем, что классическое евразийство появилось традиционно в 1920-е годы в эмиграции, это в основном так, но в своей статье «Восточная ориентация русской культуры» в книге «Русский узел евразийства» – сборник трудов евразийцев, который я еще в 2000 году выпустил, выделяется несколько этапов развития евразийства. Говорится о предъевразийстве, которое существовало на территории России, в той Российской империи. Уже тогда умные люди задумывались о том, что многие духовные корни в России, может быть, ее историческое будущее каким-то образом связаны с Востоком. В дальнейшем евразийство появилось в Белграде, в Берлине, а потом, конечно, наиболее мощно оно проявило себя, манифестировав в Париже. Там мыслители пытались осмыслить то, что произошло с Россией, они увидели причины того, что произошло с Россией в излишнем западническом настрое, поэтому они пришли к выводу, что нужно рассмотреть восточные, прошлые истоки российской культуры, ее настоящее состояние и будущее в связи с возможным поворотом на Восток. Это было вполне актуально,